

УРАЛ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ГЕРМАНИИ И СТРАН АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Государства, участвовавшие во Второй мировой войне, стремились как можно точнее учесть экономический потенциал, пространственные резервы и коммуникационные возможности своих противников. Отсюда вполне естественно, что оценка потенциальных возможностей Уральского региона в ходе военных действий занимала особое место в расчетах стратегов, как гитлеровского блока, так и антигитлеровской коалиции.

Осуществляя вторжение на территорию Советского Союза, гитлеровское командование считало, что весь его военно-экономический потенциал ограничен Украиной, Москвой и Ленинградом. Поэтому планировалось полное уничтожение западной индустриальной базы СССР при максимальном пресечении его ресурсного снабжения из-за рубежа. План «Барбаросса» предусматривал «молниеносный» выход вермахта на линию Архангельск – Астрахань и одновременное установление плотной транспортной и экономической блокады СССР по всему его пограничному периметру. Этот документ и директивы уточняющие его ставили конкретные задачи, связанные с дипломатическим нажимом на Турцию, Иран, Маньчжоу Го и Японию с целью блокирования любых внешних связей СССР и в первую очередь с Англией и США¹.

Таким образом, оценивая вероятность длительности русского сопротивления, А. Гитлер придавал больше значения возможностям внешнего ресурсного снабжения СССР, чем его внутреннему экономическому потенциалу. Военно-индустриальная база восточных районов СССР не принималась всерьез, а Урал считался всего лишь «осколком» советской силы, который легко уничтожается массированными бомбардировками «люфтваффе»². Подобные установки, имеющие место в плане «Барбаросса», вне всякого сомнения носили ошибочный характер и в конечном счете в значительной мере повлияли на полный провал намеченного блицкрига. Гитлеровские стратеги поняли истинное значение Уральского региона для судеб войны только после нападения на СССР и постарались исправить допущенную ошибку. 27 июля 1941 г., под влиянием сведений о массовой эвакуации советской военной промышленности на Урал, оперативный отдел Верховного главнокомандования составил план проведения особой операции, направленной на полное уничтожение промышленного потенциала края. Силами восьми танковых и четырех моторизованных дивизий с привлечением, в зависимости от обстановки, отдельных пехотных дивизий для охраны тыловых коммуникаций, предусматривалось провести «крупную моторизованную экспедицию». С «полным соблюдением внезапности», используя имевшиеся железные и шоссейные дороги, с применением воздушной разведки, прикрытием истребительной авиацией, в сопровождении бомбардировщиков, бронепоездов, она должна была добиться «ошеломляюще быстрого

¹ Аморт Ч. План «Барбаросса» (По документам верховного командования вермахта) // История СССР. 1966. № 6. С. 160.

² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2. М., 1973. С. 86.

го» захвата территории Урала и либо удерживать, если позволит обстановка, захваченное, либо снова отойти «после разрушения жизненно важных сооружений»³. Провал блицкрига, разгром германских войск под Москвой зимой 1941-1942 гг. и под Сталинградом зимой 1942-1943 гг., огромные потери немецкой авиации в самолетах, сухопутных войск – в танках в 1941 и 1942 гг. сделали абсолютно нереальными планы уничтожения уральской промышленности путем бомбардировок с воздуха или с помощью глубокого рейда моторизованных колонн. К 1943 г. относятся последние призрачные надежды руководителей Третьего Рейха нанести хоть какой-то ущерб уральской промышленности. По примеру японцев, в Берлине стали формироваться авиационные силы особого назначения из летчиков-смертников, которые должны были использоваться для уничтожения доменных печей и других крупных промышленных объектов. Однако дальнейшие неудачи на фронте полностью похоронили возможность практической реализации этих планов, а сведения о якобы предпринятой попытке разбомбить Полуночный марганцевый рудник в Свердловской области, по-видимому, являются легендой. Предложения о нанесении ущерба Уралу силами диверсионных групп также не имели последствий. Достоверно не известно даже о неудачных попытках таких диверсий.

Ведя против Германии и ее сателлитов военные действия, страны Запада остро нуждались в союзниках. Вступление в войну СССР давало им возможность получения реальной помощи. Однако выразив моральную поддержку борьбе против германского нашествия, Англия и США не спешили оказывать Советскому Союзу военно-экономическое содействие, предусмотрительно полагая, что он должен еще доказать свою способность на длительное сопротивление. В этой связи Урал, воплощавший в себе стратегическую комбинацию пространственных резервов обороны и военно-стратегического базирования, становился важнейшим фактором в дальнейшем разворачивании событий. Англичане явно недооценивали возможности Уральского региона стать в чрезвычайных условиях хребтом советской обороны. У. Черчилль видел в нем только часть бескрайнего пространства России, на завоевание которого третий рейх затратит большое количество времени и сил. «Железный премьер» считал, что это ослабит немецкое давление на западе и даст возможность «владычице морей» накопить силы, перегруппировать их и перебросить в стратегически важные зоны своих интересов.

Более дальновидной была позиция американских стратегов. В отличие от англичан, Уральский регион рассматривался ими не только как пространственный резерв сопротивления русских, но виделся в первую очередь как комплекс производственных мощностей способный вооружать Красную армию даже в случае полной потери Советским Союзом центрального промышленного района. Упорное сопротивление Красной армии и успешная эвакуация советской промышленности в восточные районы подтвердили эту оптимистическую оценку. Способность русского фронта сопротивляться, даже «если советские войска будут отброшены за Уральские горы», на практике доказала правильность суждений Ф. Рузвельта о необходимости поддержки и сохранения Советского Союза в качестве военного противовеса Германии и сдерживающего фактора по отношению к Японии, ибо только такая политика была способна предотвратить поглощение всего

---

³ Совершенно секретно! Только для командования!: Документы и материалы. М., 1967. С.217.

евразийского пространства силами, враждебными для Америки, и потерю ей доминирующего влияния в Тихоокеанском и Атлантическом бассейнах⁴.

Таким образом, Урал уже в начале войны, еще не развернув в полную силу своей военно-индустриальной мощи, несмотря на наличие серьезных расхождений в оценке своей роли в ходе военных действий со стороны Англии и США, являлся краеугольным камнем стратегического планирования, предопределившего процесс складывания и укрепления антигитлеровской коалиции.

О роли Уральского региона в возможном столкновении с агрессором серьезно задумывалось и сталинское руководство СССР. Выгодное географическое месторасположение и связанная с этим геополитическая неуязвимость края были отчетливо осознаны еще царским правительством в годы Первой мировой войны. Поэтому отнюдь не случайно, что в 1915-1916 гг. на Урал была осуществлена частичная эвакуация оборудования и рабочих механических заводов из Прибалтики и Петрограда, а местная промышленность в значительной мере переведена на изготовление военной продукции. Большевистские лидеры тоже прекрасно понимали риск основного сосредоточения военной промышленности в западных районах страны. Поэтому на необходимость размещения оборонного потенциала в безопасном в стратегическом отношении Уральском регионе и превращения его в «становой оборонный хребет» неоднократно указывали на крупных партийных форумах В.В.Куйбышев, В.Н. Андронников, Р.И. Эйхе, Г.М. Кржижановский и др.⁵ При этом важно отметить, что эти указания, как правило, становились руководством к действию. В 1920-30-е гг. для создания мощной военной промышленности на Урале были развиты основные, базисные отрасли, обслуживающие нужды оборонных производств (химическая, топливная, металлургическая, машиностроительная, электроэнергетическая), освоены резервные природные ресурсы (новые рудные и угольные месторождения). За 1928-37 гг. основные фонды уральской промышленности возросли в 12 раз, а ее валовая продукция в 7 раз. Уральская металлургия давала 18,1% общесоюзного производства чугуна, 21,4% стали, 21,2% проката. В области машиностроения Урал занимал четвертое место после Московского, Ленинградского и Украинского промышленных районов⁶.

Однако главная задача превращения Урала в оружейный арсенал все же осталась не осуществимой. К июню 1941 г. более 80 % производства военной продукции по-прежнему размещалось на территории так называемого военно-промышленного пояса СССР, расположенного в Европейской части страны, в полосе между 30 и 40 градусами восточной долготы, в прямоугольнике между линиями Ленинград – Киев на западе и Ярославль – Воронеж – Донбасс на востоке. Здесь располагалось 85 % мощностей авиационной промышленности, все танковые заводы, 97 % предприятий наркомата вооружения, 85 % мощностей наркомата боеприпасов; выплавлялось 68 % чугуна, 58% стали; производилось 57 % проката, 74 % кокса, 64 % алюминия; добывалось 63 % каменного угля, 71% железной руды; вырабатывалось 42% электроэнергии от объемов общесо-

⁴ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. Т. 1. М., 1958. С. 645-646.

⁵ XV съезд ВКП(б). Стенограф. отчет. Т. 2. М., 1935. С. 801, 824, 841, 870; XVI съезд ВКП(б). Стенограф. отчет. М., 1931. С. 560.

⁶ Сперанский А.В., Корнилов Г.Е. Великая Отечественная война // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 107.

юзного производства⁷. На Урале находились лишь отдельные военные предприятия, хотя по мобилизационным планам, при необходимости, многие уральские заводы, выпускавшие мирную продукцию, должны были перейти на выпуск военной. В частности к выпускавшим тяжелые, средние («Северный» – Ленинградский Кировский; «Южный» – Харьковский завод им. Коминтерна) и легкие (Московский и Подольский) танки заводам в случае войны предполагалось подключить и уральские производственные мощности (Уралмаш и Челябинский тракторный)⁸. В целом же военно-индустриальный комплекс Урала к началу сражений не был возведен до конца, что объясняется огромными временными затратами связанными с созданием его промышленного базиса и острым недостатком денежных средств.

Кроме того сказалось и влияние субъективных факторов. Военно-политическое руководство СССР во главе с И.В. Сталиным, плохо представляя себе характер современной войны, было убеждено, что возможный противник, наступая с западного направления даже с массированным применением танков и авиации, в худшем случае сумеет продвинуться не более чем на 200-300 км. В лучшем же случае удар противника будет отражен в пограничных сражениях, и Красная армия сразу же перенесет военные действия на его территорию. То есть военная доктрина Сталина не предполагала возможности глубокого вторжения неприятеля, и, следовательно, и потери западных промышленных районов страны. Отсюда, несмотря на правильную оценку возможностей Уральского региона, его тотальная милитаризация не форсировалась, а основной упор по прежнему делался на более дешевый путь расширения уже существовавших военных заводов или строительство новых как можно ближе к предполагаемому главному театру военных действий – западному.

Война показала полную несостоятельность таких расчетов. В приграничных сражениях Красная армия была полностью разбита, потеряв около 1 млн. солдат убитыми, 3,8 млн. – военнопленными; 3,5 тыс. самолетов, 9,5 тыс. орудий, 6,0 тыс. танков. Немецкая армия, стремительно наступая, к осени 1941 г. продвинулась вглубь СССР на 700-1000 км, оккупировав Прибалтику, Белоруссию, Украину, Донбасс, Подмосковье, часть Ленинградской области. В результате большая часть западного военно-промышленного пояса СССР была захвачена неприятелем, а оставшаяся часть оказалась в зоне действия вражеской фронтовой авиации. Советский Союз оказался на грани военно-экономической и политической катастрофы, и спасти его теперь могло только чудо. Эта была неминуемая расплата за невнимание к геополитическому фактору, за роковые геополитические и стратегические просчеты «отца народов» и его окружения, выразившиеся в недальновидном сосредоточении почти всей оборонной промышленности в уязвимых в военном отношении западных районах.

---

⁷ Гаврилов Д.В. Уральский тыл в Великой Отечественной войне: геополитический аспект // Урал в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 56.

⁸ Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1970. С. 74.